
Саморазгром из-за бочки спирта

Эта «битва», пожалуй, является апофеозом истории военных поражений из-за пьянства. Случилось это в 1788 году, во время очередной австро-турецкой войны, у современного румынского города Карансебеш. Предполагалось, что сражаться будут австрийцы с турками, но тут вмешались цыгане... Вечером к месту предстоящего сражения подошли гусары — авангард австрийской армии, возглавляемой самим императором Иосифом II. Турок они не обнаружили, зато повстречали цыганский табор, у которого притомившиеся с дороги воины купили [несколько бочек шнапса](#).

Вскоре к месту гусарской попойки подтянулась пехота и потребовала продолжения банкета уже со своим участием. Наглые гусары не просто отказали пехотинцам в их справедливой просьбе, но и принялись сооружать из бочек баррикаду. Началась потасовка. В этот флешмоб втягивались подходившие австрийские части. Положение усугублялось тем, что в многонациональной Австрийской империи и войска, соответственно, были многонациональные. Не все полки в силу языкового барьера могли понять, в чем дело. Первые прибывшие подразделения еще могли разобрать, что «наши» кавалеристы дерутся с «нашей» пехотой и вступались за своих, действуя кулаками и не применяя оружие. Следующие же части были уже в полной уверенности, что впереди идет бой с турками, и принимались всерьез палить по «противнику». Так перебранка переросла в перестрелку. Наступившая ночь только усилила всеобщую неразбериху.

Одна из сторон (пехота ли, кавалерия — неизвестно) победила в схватке и погнала «противника» прочь. Немецкие офицеры попытались остановить бегущую армию и

принялись кричать: «Halt! Halt!» («Стой! Стой!»). Плохо понимавшие немецкий язык подданные империи (славяне, венгры, итальянцы) во всеобщей суматохе приняли это за турецкий клич «Аллах! Аллах!», в результате чего пальба и паника только усилились. Наконец в бой вступила австрийская артиллерия, поливая огнем «турок».

В довершение всего этого паноптикума из-за загородки вырвался табун лошадей. Солдаты решили, что их уже принялась добивать турецкая кавалерия. Теперь все австрийское войско воевало само с собой. Битва естественным образом переросла в паническое бегство. Мост через протекавшую в тех местах реку рухнул, и многие солдаты утонули.

Иосиф II, также полагая, что бой ведется против турок, пытался вмешаться, но бежавшая в панике толпа сбросила императора с коня, и тот чудом спасся, упав в реку. К утру все было кончено: австрийская армия в страхе разбежалась, оставив на поле боя 10 тысяч убитыми и ранеными.

Турки прибыли на поле битвы только через два и ничего не поняли, увидев горы трупов, брошенное оружие и припасы. Это была самая крупная победа турецких войск в данной войне.